

Сделай так, как я хочу

Рассказ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Тужиков Михаил

Михаил Тужиков
Сделай так, как я хочу

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Тужиков М.

Сделай так, как я хочу / М. Тужиков — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Небольшой рассказ сильно навеянный книгой "Схизматрица" Брюса
Стерлинга. История маленького человека, который не захотел стать орудием
геноцида. Содержит нецензурную брань.

Повесть.

Сделай так, как я хочу.

Глава 1.

В его жилом отсеке было жарко и от того резиновые контакты молитвенного терминала раздражали тонкую кожу на голове Рю. БОЖ-ок упорно не хотел принимать его программу-молитву, выводя на монитор готическим шрифтом «Ваша молитва недостаточно искренна!». Обнаженное тело Рю блестело от пота, а вокруг него в мягком материале пола, на котором он сидел скрестив ноги, образовалось небольшое мокрое пятно. Рыхлые мышцы, отягощенные гравитацией Луны, выдавали в нем служителя-программиста БОЖ-ка. Рю стащил венец терминала с головы и отбросил их в сторону. Пластиковая гарнитура в медленном танце низкой гравитации поплыла к стене кубрика в небольшую кучу пустых пакетов от концентратов и пива.

Солнце, не встречая барьера атмосферы, нещадно жгло стены лунного купола, сплошь покрытых солнечными антеннами, которые однако не спасали от жара в помещениях, находящихся сразу за ними. Статус обычного служителя-программиста в церкви БОЖ не позволял Рю рассчитывать на что-то больше, чем этот дешевый одиночный блок на границе купола, которыми была окутана вся Луна.

Рю откинулся в плавном падении на пол, покрытый мягким полимером, и взглянул в крохотный иллюминатор, из-за которого он когда-то и выбрал этот жилой бокс. Солнце еще не успело заглянуть в него своим обжигающим взглядом и потому пустота космоса вглядывалась в него желтыми гвоздиками звезд. Рю захватило это щемящее чувство собственного ничтожества перед бесконечностью. Сердце сжалось, дыхание запахло и лишь толчок об пол вывел его из оцепенения. Рю выдохнул и пробормотал:

– Какой же ты привередливый, космос тебя побери?

Программа, которую он писал, упорно не проходила сквозь эмоциональные фаэрволы БОЖ-ка. Они считали, что мотивация Рю в создании и выполнении его программы недостаточна для блага людей. БОЖ руководил поддержанием всей жизни на Луне и поэтому выполнение каких либо программ, затрагивающих его роботов-манипуляторов или системы жизнеобеспечения, требовали не только доскональной проверки, но и мотивации служителя.

Из открытого шлюза послышались далекие звуки музыки и завывание беснующейся толпы. Купол крестьян, в котором он снимал свой бокс, опять праздновал какой-то очередной великий день урожая, отрываясь под барабанную музыку и дурь. Пуская ее в вентиляцию зала, они упивались танцем под ускоряющиеся ритмы и плавно переходили ко второй части всех их праздников: восхвалению плодородия через оргию. По доносящимся крикам Рю решил, что начинался апофеоз праздника. Пожертвовав свое время на добывание хлеба насущного он упустил возможность предаться утехам плотским, о чем теперь пожалел. Рю испытал возбуждение, но все таки попробовал отрешиться и попробовал вернуться к поставленной заказчиком программе.

Он вновь вернулся в сидячее положение и вывел на монитор терминала схему задачи, которую решал его алгоритм. Пытаясь оптимизировать работу роботов-манипуляторов БОЖ он применил алгоритм роя, вычисляя с помощью генетических алгоритмов и нечеткой логики оптимальные решения. Управление популяциями решений и их мутациями руководил отдельный логический модуль искусственного интеллекта на расширенных нейронных сетях, логику решений которого Рю пытался корректировать на основе статистических данных БОЖ.

В тестовой песочнице, где Рю прокручивал свою систему, все выглядело весьма оптимистично. Глаз радовался малому времени поиска решений задач, подбрасываемые в алгоритм блоком случайностей вероятности обрабатывались корректно, а диаграмма взаимодействия

элементов была на порядок менее громоздкой, чем та, которую строил БОЖ, применительно текущему состоянию транспортной системы Луны. Но если программа Рю и работала великолепно, то ее эмоционально-мотивационные комментарии, записанные терминалом с молитвы Рю, ни коим образом не могли удовлетворить БОЖ. Видимо Рю так и не мог заставить себя полностью очистить свой разум, как учили его в школе служителей, и поверить в великое значение его разработки для человечества Луны.

Вызов на терминале заставил вздрогнуть Рю. На экране появился старший служитель-программист церкви БОЖ Десам. Его огромный череп, раздутый из-за модифицированных долей мозга, блестел от света белых ламп лаборатории. Его красную тогу покрывали мелкие строчки программ, когда-то написанных им программ. Взгляд Десам был цепок, а кожа покрывала череп тонкой высохшей пленкой.

– Здравствуй Рю. – произнес он старческим голосом сурового властного человека.

– Здравствуйте старший служитель-программист. – поприветствовал Рю, поклонившись.

– Ты не обязан обращаться ко мне по сану. Как тебе жизнь вольного служителя?

– Все хорошо. Обслуживание крестьянских терминалов не оставит меня голодным.

– Ты слишком бойкий мальчик. Надеюсь, что новый стиль жизни не мешает твоему смирению и ты ведешь праведную жизнь счастливого человека?

– Быть счастливым и смиренным одновременно невозможно! – огрызнулся Рю.

– Это только твоя точка зрения. БОЖ знает, что мы можем быть счастливы. Счастливы в познании, счастливы в гармонии друг с другом, счастливы с ним.

– Почему же грядет уже четвертое вымирание? Даже компьютер должен был уже понять, что это не работает.

– Он понимает и он пытается нас изменить. В том, что это ему пока не удастся, лишь наша вина. Мы не можем совладать со зверем внутри нас. – он распрямылся, и гордо взглянув на Рю продолжил, – Но БОЖ уже близко!

– С чего вы это взяли?

– Наша жизнедеятельность самая длинная из всех, что были ранее.

– Но индикатор уже в оранжевой зоне!

Слова об индикаторе человечности отразились на лице Десам легким раздражением. Это был индикатор, который позволял церкви судить об отношении БОЖ к текущей жизнедеятельности людей на Луне. Чем ближе он был к красной зоне, тем скорее БОЖ мог уничтожить всех людей на Луне и запустив инкубаторы с человеческим материалом на производство, населить Луну новой жизнедеятельностью. И хотя по идее индикатор был доступен только для служителей церкви БОЖ, слухи о нем и его показание добавляли в обществе лишнюю напряженность.

– Были случаи когда он опускался. – ответил Десам.

– В нашу жизнедеятельность такого не было. Эти данные из архива БОЖ-ка. И вряд ли им можно верить на все сто процентов.

– Сомнения, одни сомнения в твоих словах. Для программиста это возможно благо и источник вдохновения, но для служителя церкви БОЖ это лишний барьер при преодолении эмоциональных фаэролов. Только вера в путь БОЖ поможет существовать нам.

От этих слов Рю скривился, но пересилив себя бросился в наступление:

– У нас нет веры! У нас есть только страх внушенных воспоминаний смерти тысяч других людей!

Упоминание о внедренном в сознание каждого жителя Луны переживаний смерти предшествующих 3-х жизнедеятельностей, отразился на лице старшего служителя-программиста Десам тенью. Уголки его рта дернулись, крылья орлиного носа дернулись, а в глазах промелькнул ужас умирающих в муках людей. Тень этого ужаса пронеслась и по его лицу Рю. Десам совладал со своими чувствами и переменял тему.

– Я позвонил тебе не с тем, что бы затевать теологический спор. Как обстоят дела с твоей программой логистики? Время истекает, а мы так и не получили твою программу-молитву для тестирования? – он слегка наклонил голову и вопросительно посмотрел на Рю.

– Он не верит в мою искренность, – скривился Рю, посмотрев на сообщение от фаэрволов БОЖ.

– Возможно возвращение в лоно церкви вернет тебе спокойствие и душевное равновесие? – лицо его смягчилось и он улыбнулся. – Ты можешь провести своего старого учителя и заодно поработать в лаборатории. БОЖ менее строг к молитве, исходящей из наших терминалов.

На Рю с удовольствием вспомнил о коротком детстве, проведенным под белым светом ламп лабораторий, и о восторге, который охватывал его, когда он ощущал как меняется жизнедеятельность от его программ-молитв, выполняемых системами БОЖ. Он помолчал в задумчивости и ответил:

– Я подумаю об этом учитель.

– Вот и хорошо, – ответил Десам. – Твои навыки базового программирования очень хороши. Наша жизнедеятельность растет и вместе с ней растет поселение Луна. Новый медицинский купол почти достроен и пора подключать его к БОЖ. Нам нужны новые системы логистики. Службы транспорта и снабжения уже имеют смелость упрекать нас в нерасторопности.

– Все уже готово! – Рю воскликнул воодушевленно, – Мои тесты система проходит отлично. Показатели очень оптимистичные! Как только БОЖ-ок снизойдет до моих молитв её уже можно будет использовать.

– Хорошо. Ну что ж, не буду более отвлекать тебя. И еще Рю...

– Да.

– Не стоит БОЖ так называть «божком». Не стоит преуменьшать его значение в нашей жизни.

Рю улыбнулся:

– Но он ведь и есть всего лишь «божок» у кучки людей на маленьком камешке под названием Луна.

– БОЖ обеспечивает наше существование и дает нам путь развития и совершенствования. Меня, как служителя церкви его, коробят такие слова.

– Да, учитель. – опустил голову Рю. Он уже желал закончить этот разговор, что бы скрыться от осуждающего взгляда Десам.

– До скорого свидания Рю.

– До свидания старший служитель-программист Десам.

Десам отключился и, спустя пару секунд Рю понял, что упустил неплохую возможность получить дополнительный аванс у церкви за программу, которая оказывается нужна им больше, чем он предполагал до этого.

Глава 2.

Ева Батлум, руководитель представительского отдела компании "ТранспортСпейсКомпани", шла по коридору своего офисного здания в сопровождении двух помощников и оживленно говорила по коммуникатору. От ее энергичного шага встречные сотрудники жались к белым стенам. Высокая, на длинных стройных ногах, она олицетворяла успех и прибыль. Одетая она была в черный брючный костюм, который она однако разбавила ярким платком, обернутым вокруг шеи наподобие галстука. В ярких голубых глазах её плясали искорки веселья.

– Возможно мы и согласимся быть посредниками, – говорила она в микрофон-бусинку, спускающуюся к её ало накрашенным губам на тоненькой проволочке из-за левого уха, – но только если будут соблюдены наши интересы.

– ...

– Я понимаю, что прошу многого, но и выгоды сотрудничества с нами вы должны понимать.

– ...

– Да, да. Я пришлю вам наше предложение со своим человеком. Думаю это поможет вашему решению.

– ...

– До свидания Билл. И никогда не забывайте наш вечер в «Полюсе Марса». Вы еще не раз узнаете размеры Моей Благодарности, – её губы расплылись в ироничный улыбки, и она отключилась от разговора.

Путь троицы закончился в конце коридора перед дверями приемной кабинета Евы. Она остановилась перед ними в полуобороте, обращенной к одному из помощников, что бы закончить разговор. Сложная прическа в виде переплетенных косичек и прядей её рыжих волох, описав плавную дугу легла на её правое плечо, никоим образом не распавшись или растрепавшись. Рассмеявшись ответу, прозвучавшему у нее в ухе она звонка рассмеялась и повторила вновь:

– До свидания!

Подмигнув попутчику, который был помоложе она толкнула дверь и пошла через приемную в свой кабинет. Секретарь, молодая девушка в строгой одежде и тонкой дужкой очков-визеров, поднялась и, подхватив планшет с бумагами, пошла следом за ними в кабинет. Тот представлял собой пример минимализма и практичности. Большой стол из темного полимера и кресло с высокой черной спинкой, стояли перед вошедшими на панораме, открывавшейся на Марс-Сити, расположенном на плато горы Олимп. Левая стена была темной и матовой, могла в миг озариться огромным монитором. Перед столом Евы чуть ниже был прозрачный стол и стулья для посетителей, а правая белоснежная стена скрывала зону отдыха с баром и такой же белоснежной мебелью, как и весь остальной кабинет. Ева села в свое кресло и его спинка, словно сложенные черные крылья, подчеркнули светлую кожу Евы.

– Пьер, – обратилась она к высокому красавцу в деловом костюме, стоящему справа, – Ты должен встретиться со «старателями». Найди этого толстяка Дмитрия и договорись об нашем участии в их распиле кометы. И постарайся, что бы он не получил лишком много денег! Ок?

– Да мэм. Я все понял. – ответил ей блондин с лицом покорителя женских сердец, на которое в свое время было потрачено целое состояние в лабораториях Луны.

Энергично, но плавно развернувшись, он вышел легкой походкой, сопровождаемый довольным взглядом Евы. Их брачный контракт подходил к концу и впереди её ждали 7 лет дивидендов от коммерческой деятельности Пьера, так что она вновь мысленно поздравила себя с еще одним удачным вложением средств.

– Францис.

– Да, мэм. – ответил второй её спутник, молодой человек в костюме, с юношеским, почти детским лицом.

Ева посмотрела на него оценивающе строго.

– Послушай. А разве институт не оплачивает вам оборудование коммуникации? Мы арендовали тебя с расчетом на активное внедрение.

– Меня арендовали на льготных условиях, – чуть-чуть съехидничал он.

– А ну ладно. – Ева откинулась и жестом поманила к себе девушку секретаря. Та подала ей документы и отступила за кресло. Ева погрузилась в изучение документов и не глядя обратилась к Францису.

– Так. Мне нужно получить отчет от логистов. Этот договор с «Союзом Старателей Дарпова» на разработку кометы поставит перед ними сложную задачу. Пусть рассчитают, как обойтись минимум затрат.

– Да мэм.

– Если мы вцепимся с ними в эту комету, то озолотимся. Гранд от "Центрального Ресурсного Управления Марса" поистине огромен. Пусть аналитики просчитают, может нам стоит купить долю в этом деле.

– Да мэм.

– И вот по этой бумаге предоставь отчет об аварии. Все иди.

Францис вышел и Ева подозвала оставшуюся девушку.

– Что там с аварией грузовика. Экипаж остался жив?

– Нет мэм.

Ева недовольно нахмурилась:

– Много потеряем на компенсациях?

– Нет мэм. Есть заключение о некорректных действиях некоторых членов экипажа, повлекших катастрофу.

– Виновных оставить без компенсаций. Пусть мне предоставят отчет по страховым.

– Хорошо. У вас оплаченный звонок.

– По какому вопросу? – Ева посмотрела на секретаря.

– Это представитель отдела внешних сношений поселения Луны. Она уже добивалась вашего внимания ранее.

– Сектантка? – Ева выказала удивление. – Что она хочет?

– Говорит что у нее есть предложение для вас.

– Интересно. Ну что же послушаем. Сколько она купила?

– 10 минут мэм.

– Соединяй.

Ева проводила выходящую девушка задумчивым взглядом. Она вывела секундомер на видео стену и нажала появившуюся на глади стола пиктограмму вызова.

– Здравствуйте госпожа Ева Батлум!

Голос прозвучал со стороны черного экрана, но изображение не появилось. Ева отметила разумную экономию средств на связь, но легкое раздражение засело в ней, когда услышала в голосе легкий металлический оттенок. Она решила, что собеседник пытается скрыть свой истинный голос за цифровым модулятором.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Агата. Я представляю отдел внешней торговли поселения Луна. У меня есть предложение для вас и вашей компании.

– Вот так с поверхности и в шахту? – нейтральным голосом (как ей показалось) ответила Ева.

– Вы деловой человек Ева. И ваше время дорого.

– Ну что же Агата, – Ева не поддавалась на лесть, – мы транспортная компания и нас не интересуют ни товары ваших био-лабораторий, ни медицинские технологии. По крайней мере компанию. Не вижу ничего, что ваша секта может нам предложить.

Слово «секта» было подчеркнуто интонацией пренебрежения и Ева услышала вдох снисходительного раздражения.

– Для руководителя представительского отдела своей компании вы довольно не толерантны в выражениях. Мы в поселении Луна живем по своим этическим и духовным нормам. Они позволяют существовать нам в гармонии и процветании.

– Не поймите меня превратно. Жить с душой погибших людей и ждать смерти от компьютера, вы называете процветанием?

– Тут вы заблуждаетесь. В нас не вселяют чужие души. Мы личности. Да, мы рождены искусственно. Но растем и развиваемся индивидуально, на основе того генетического материала, благодаря которому мы появились на свет. А байки о запрограммированных душах, это

банальное невежество и нежелание понять. Нам мнемонически внедрена лишь память предыдущих жизнедеятельностей о моменте вымирания. Это позволяет избежать подобных инцидентов в дальнейшем.

– Не думаю, что панический страх смерти даст нужную мотивацию.

Невидимая собеседница чуть задержалась с ответом.

– Тут не сколько страх личной смерти, а скорее страх ВСЕОБЩЕЙ смерти. Есть тонкая разница в ощущениях.

– И вы так спокойно об этом говорите? – Ева невольно подалась вперед. – Ну Ладно хватит демагогии. Что же вы хотите предложить компании?

Она вновь почувствовала себя в своей тарелке.

– Программный продукт. Позвольте начать немного из далека. Наше поселение довольно сложный комплекс лабораторий, производств, жилых и общественных блоков. У нас есть разработанные программные решения, которые с очень высокой эффективностью позволяют оптимизировать логистику транспорта и поставок на территории всего нашего поселения. Наши системы управления помогут вам выйти с минимальными затратами на освоение кометы по гранту "Центрального Ресурсного Управления Марса".

Ева приподняла бровь:

– Ооо! Вы осведомлены о наших притязаниях на транспортное сопровождение разработок этой кометы?

– Ну кажем так, простые логические рассуждения навели меня на эту мысль. Разработка кометы шаг довольно рискованный. А информация о ваших сделках в сети показывает что вы любите делать рискованные вложения. Вспомнить хотя бы добычу из атмосферы Венеры.

От упоминания Венеры Ева поморщилась. С первого взгляда это было удачное предприятие, обещавшее большой куш вкладчикам. И когда вложив в предприятие огромные деньги, что бы стать одним из генеральных подрядчиков, «ТранспортСпейсКомпани» приступило к постройке комплекса по разработке атмосферы Венеры оказалось, что прибыль от добычи углерода и серы едва покрывает расходы на саму добычу. И то только через 70 лет. Близость Солнца, малый объем добычи, и вечный ураган атмосферы Венеры с температурой более 400 градусов поднял стоимость комплекса до небес. Тогда Ева слетела по карьерной лестнице вниз с должности компаньона директората до руководителя небольшого отдела снабжения на Марсе. С тех пор прошло много времени и она вновь была у подмонок вершины руководства, но только она помнила, чем ей это далось.

– Теперь вы ведете переговоры довольно опасно, – хмурясь ответила Ева.

– Я приняла правила игры. – от ответа не скользило ехидством, что выдало сильного противника.

– Так значит программы. Что-то я не слышала об экспорте софта с Луны. Вы же молитесь своему компьютеру, а не программируете его?

– Думаю тут дело терминологии. Отчасти да. Программы, которые мы используем обязаны выполняться в особых условиях эмоционально-алгоритмического пространства исполнителя БОЖ. Однако базовые алгоритмы остаются лишь математической структурой, а эмоциональный контекст может быть и отброшен, для выполнения их в ваших операционных системах. Комментарии программистов по сути тоже можно считать эмоциональной окраской программы. Наша система логистики может быть оптимизирована и под ваши операционные системы, если вы укажете спецификацию взаимодействия.

– Предложение должно складываться из продукта и цены?

– Цена ниже той, которую предлагают фирмы Земли. Думаю их исторические традиции программирования, которыми они так кичатся, уже больше рекламный лозунг, чем реальный продукт. Они эксплуатируют идеи, которые были созданы еще до экспансии космоса. Думаю мы составим им неплохую конкуренцию. И что бы дать пищу для размышления посмотрите

итоговый расчет полезного взаимодействия, которое выдала наша программа, руководствуясь открытыми данными о вашей компании и поставленной задачей освоения кометы.

На стену монитор под таймером, который кстати подходил к последней минуте, выскочил график и таблицы. Пробежав глазами по ним Ева почувствовала зуд удачной сделки.

– Все это очень интересно Агата. Но мне не хватает данных для рекомендации компании к сделке. Вы сами напомнили мне о Венере, а там ситуация выглядела куда заманчивее с какой-то стороны. Ваше же предложение пока смахивает на авантюру, а если прищуриться то и на промышленный шпионаж.

– О, – секундная заминка выдала замешательство собеседницы. – Вы намекаете на шпионский софт внутри нашего продукта?

– Да. Вы предлагаете мне систему логистики всей нашей компании. Кто поручится, что эта система ограничится только возложенными на нее задачами.

– Хм. Возможно нам стоит командировать одно из разработчика этой системы для небольшой презентации и опытной эксплуатации этой системы на выбранном вами полигоне? Так вы сможете оценить производительность системы и её перспективы.

– Ваше предложение заинтересовало меня. Мне нужно обдумать его. Оставьте, пожалуйста, ваши координаты моему секретарю.

– Обязательно. Всего доброго.

– До свидания.

Таймер на стене показывал 00:00.

Глава 3.

Спустя 3 месяца Пьер Маскинс, прибыл на Луну с кейсом космодолларов для встречи акционером «Союза Старателей Дарпова» Дмитрием Бустовым. Встреча была назначена только через трое стандартных земных суток, и Пьер направился в забронированный отель при космопорту. Он зашел в номер отеля и, окинув более чем скромное убранство комнаты презрительным взглядом, плюхнулся на кровать. Номер угнетал своей непрезентабельностью. Кровать, дверь кабинки санузла, торчащая из стены плашка небольшого столика, с монитором терминала над ним, и пластиковый стул. Нужно срочно было что-то придумывать для того, чтобы не умереть со скуки, особенно после трехмесячного плена в корабле. К тому же Пьеру предстояло провести переговоры с одним из корифеев астероидной добычи и бизнесменом редкостной хватки. Требовалось обдумать свои слова и возможности. Часть суммы денег, которой он располагал для этих переговоров, могла при определенных умениях осесть в его кармане и Пьер просчитывал комбинации. Пьер, в плавном прыжке на крыльях незначительной гравитации, прыгнул на кровать.

Дмитрий Бустов в настоящее время проходил в лабораториях Луны очередное очищение организма от тех пагубных привычек, которые не собирался бросать. Нужно было угадать с суммой, которую он захочет за то, что бы склонить других акционеров «Союза Старателей Дарпова» к подписанию договора на транспортную поддержку с их компанией. «Союз» намеревался выиграть торги на грант по добычи ископаемых с кометы, выставленным "Центрального Ресурсного Управления Марса". Куш был огромен, а «ТранспортСпейсКомпани», на которую работал Пьер, очень хотела урвать часть этого пирога.

От тяжких дум его отвлек вызов его коммуникатора, который он носил в виде цепочки, спускающейся с его ушей к затылку за спину.

– Три минуты вашего времени куплено для разговора. Соединяю. – произнес интерфейс коммуникатора женским голосом с придыханием.

«Чертов бизнес тариф» – подумал про себя Пьер и ответил на звонок.

– Здравствуйте Пьер Маскинс! – приятный голос молодой девушки, прозвучал в ушах Пьера.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Агата. Я представляю лабораторию пластической хирургии. По открытому списку прибывших на поселение Луна, мы узнали, что вы вновь посетили нас. Мы хотели бы узнать, понравились ли Вам наши услуги, которые были оказаны вам пять лет назад?

– Да. Ваша работа прекрасна, – Пьер улыбнулся и повернулся к своему отражению на стене мониторе.

Лицо совершенных, безупречно правильных форм, с широкими скулами, прямым средним носом и нешироким ртом. Гладкая кожа, выглядящая постоянно чуть загорелой, без затрат времени на спа и солярий. Гладкие черные волосы, струящиеся на плечи. Атлетичное тело пловца и мнемонически вживленная грация, наделяла все движения нечеловеческой точностью. И только глаза, серые с голубыми вкраплениями еще хранили память о том Пьере, которого тогда даже не звали Пьером. Работа пластических хирургов Луна была впечатляющая. За пять лет лицо и тело стало как родное, а активная разгульная жизнь, которую вел Пьер, никак не сказывалась на его нем, даже утром.

– О да. Я полностью удовлетворен.

– Не хотели бы вы заглянуть к нам? У нас есть для вас специальное предложение!

Пьер засмотрелся на отражение и ответил не сразу:

– Не думаю. Моя внешность меня более чем устраивает. Вряд ли вы можете мне еще что-то предложить?

– Прекрасно. Но может быть вы заинтересуетесь в смене цвета и формы глаз? Судя по нашим данным вам пошли бы прекрасные темные глаза! Пронзительные и чуть-чуть вздорные!

Пьер встал и подошел к монитору терминала, превратившегося в зеркало. Серые радужки его старых глаз терялись на фоне лица. Взгляд был бесцветен и даже, казалось, немного испуган. Пьер сглотнув комок неприятных воспоминаний своей старой жизни и ответил:

– Думаю грамотная политика скидок с вашей стороны могла бы способствовать моему решению.

– Безусловно! – девушка на той стороне явно была обрадована и поторопилась объяснить, как можно было к ним попасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.